

Время шло незаметно, и когда стрелка часов приблизилась к девяти вечера, Хуай Цин наконец закончил с последним делом: сохранить, закрыть — всё было сделано в одно движение. Справившись с этим, Хуай Цин первым делом повернул голову, чтобы взглянуть на Шэнь Хуачу. Тот уже давно спал, и всё, что теперь мог созерцать Хуай Цин — это мирное лицо спящего Шэнь Хуачу.

Хуай Цин приподнял бровь и помахал рукой прямо перед глазами Шэнь Хуачу, но никакой реакции не последовало. Тогда он поднял взгляд на настенные часы и только теперь заметил, что уже перевалило за девять. Время было не такое уж позднее, но Шэнь Хуачу уже погрузился в сон, убаюканный монотонным звуком работающего телевизора.

Похоже, продолжить беседу с Хуачу не удастся, с сожалением подумал Хуай Цин. Впрочем, это чувство исчезло всего через пару секунд: в конце концов, раз Хуачу заснул, он сможет заняться кое-какими другими делами. Разумеется, вовсе не какими-то пошлыми.

Например... сначала сфотографировать спящего Хуачу...

Сказано — сделано. Хуачу сейчас крепко спал, так когда же еще, если не теперь? Возможность была прямо перед носом, и Хуай Цин вовсе не собирался упускать её даром. Он осторожно взял ноутбук, отложил его в сторону, встал, принес откуда-то телефон и сделал добрый десяток снимков Шэнь Хуачу спереди и сбоку. Полюбовавшись получившимися фотографиями на экране, Хуай Цин с довольным видом убрал телефон.

Спрятав телефон, Хуай Цин вновь устремил взгляд на Шэнь Хуачу. Его глаза любовно очерчивали тонкие черты лица юноши, и чем дольше он смотрел, тем сильнее переполняла его сердце радость. Не в силах совладать с нахлынувшим желанием, он наклонился и придвинулся к Шэнь Хуачу вплотную. Спустя мгновение Хуай Цин опустил голову ниже и легко коснулся губами нижней губы Шэнь Хуачу. На самом деле ему хотелось зайти куда дальше, но он боялся разбудить Хуачу, и тогда всё закончилось бы плохо. Эта пугливая овечка и без того норовила держаться от него подальше, а если раскрыть это, то она ведь тут же сбежит! Терзаемый сомнениями, Хуай Цин в конце концов решил ограничиться мимолетным, невесомым поцелуем.

Губы соприкоснулись и тут же разомкнулись, но даже этот легкий поцелуй заставил сердце Хуай Цина забиться быстрее. Хуай Цин редко с кем сближался, а на любовном фронте у него и вовсе зияла пустота. Впрочем, о том, о чем положено знать, он прекрасно осведомлен — и даже больше того. Он вовсе не был невинным наивным юнцом, просто до сих пор его сердце никогда ни к кому не лежало.

Если проспять всю ночь в такой позе на диване, на следующее утро, и гадать не нужно, каково придется телу. Естественно, Хуай Цин не собирался оставлять Шэнь Хуачу спать на диване дальше. Приноровившись, он с предельной осторожностью наклонился, бережно подхватил Шэнь Хуачу на руки, отнес в спальню и аккуратно, стараясь не потревожить, уложил на большую кровать. Шэнь Хуачу спал очень спокойно: у него никогда не было дурных привычек вроде скрежета зубами, храпа или привычки сбрасывать одеяло. Когда Хуай Цин уложил его на кровать, он лишь слегка поудобнее устроился и снова послушно замер. Эта тихоня-послушность заставляла сердце сладко щемить. Хуай Цин изо всех сил постарался подавить

кое-какие соблазнительные мысли, зародившиеся в груди, и наклонился, чтобы помочь Шэнь Хуачу расстегнуть одежду — спать в такой куче вещей вредно и неудобно.

Поэтому... он просто поможет Хуачу сначала раздеться, а потом продолжит давать ему спать.

Отыскав для своих действий самое благовидное оправдание, Хуай Цин протянул руку. Время пролетело в мгновение ока, но к этому моменту Хуай Цин расстегнул лишь... половину пуговиц на рубашке Шэнь Хуачу. Возможно, из-за чувства вины перед самим собой он всё время боялся двигаться слишком резко, чтобы случайно не разбудить Шэнь Хуачу. На самом деле его движения и так были невероятно мягкими, и ничего страшного не случилось бы, даже будь они чуть смелее.

Прошло еще немного времени, минуло пять минут, и Хуай Цин наконец справился со всеми пуговицами. Поддержав Шэнь Хуачу за плечо одной рукой и слегка приподняв его, Хуай Цин осторожно стянул с него одежду.

В этот момент Шэнь Хуачу вдруг полусонно приоткрыл глаза, но в следующее мгновение снова прищурился от яркого света над головой. Он поднял руку, пошарил по телу находившегося рядом человека и слегка ущипнул его:

— Как странно, у меня дома кто-то еще есть? Шэнь Хуачу ущипнул Хуай Цина за талию. От этого движения тело Хуай Цина мгновенно оцепенело. Забыв обо всем на свете, услышав вопрос Шэнь Хуачу, он рефлекторно ответил:

— Есть.

Ответив, Хуай Цин и сам растерялся: зачем он вообще заговорил с Хуачу, когда тот находился в полусне? Мало ему того, что Хуачу и так соображает с трудом? Истинной оказалась фраза о том, что стоит по-настоящему влюбиться, как твой интеллект тут же катится вниз.

К счастью, Шэнь Хуачу лишь прищурившись помедлил некоторое время, разглядывая Хуай Цина — оставалось только гадать, что именно он пытался разглядеть. Хуай Цин застыл на месте, боясь пошевелиться, до смерти боясь, что Шэнь Хуачу что-то заметит, ведь на воре и шапка горит. Спустя несколько минут Шэнь Хуачу наконец подал голос, растерянно пробормотав:

— Прости, я еще не знал, что в моем доме кто-то есть.

С этими словами Шэнь Хуачу отвернулся, уткнулся лицом в грудь Хуай Цина и снова провалился в сон.

Хуай Цин:

—

Хуай Цин скрипнул зубами и злобно поднял руку. Вопреки бушевавшим в голове мыслям, он лишь мягко ущипнул Шэнь Хуачу за щеку. Хуай Цин чувствовал, что этот маленький негодяй вот-вот до смерти напугает его! Раньше лишь он сам заставлял окружающих дрожать от страха, и еще никто не доводил его до такого трепета. Но этот маленький мерзавец мало того что посмел напугать его, так еще и сразу же спокойно заснул после этого! «Похоже, когда я

сниму с него одежду, нужно будет как следует поучить этого маленького негодника», — решил Хуай Цин и ускорил движения.

Впрочем, снял Хуай Цин с Шэнь Хуачу немного — всего лишь рубашку. Под ней оказалась облегающая светлая майка, что принесло Хуай Цину некоторое разочарование. А чему именно он разочаровался, и так было без слов понятно. Раздев его до пояса, с нижней частью одежды Хуай Цин ничего делать не стал: ему пока не хотелось пугать своего ягнёнка. Одной рубашки пока хватит.

Хуай Цин вышел в гостиную, чтобы прибраться, а когда вернулся, свет там уже был выключен.

Посмотрев на лежащего на кровати Шэнь Хуачу, Хуай Цин принялся расстёгивать собственную одежду. Раздеваться самому было куда проще, чем снимать вещи с Хуачу, так что уже через пару мгновений он скинул всё лишнее, выключил свет, забрался на кровать и, обняв Шэнь Хуачу, закрыл глаза.

Система с безучастным видом наблюдала за происходящим. Ещё когда Шэнь Хуачу беззаботно заснул, Система поняла: овечка угодила прямо в пасть к волку. Она не собиралась предупреждать своего Хоста. К тому же, даже если бы предупредила, тот вряд ли бы поверил её словам хоть на грош. В конце концов, образ мягкого и вежливого Хуай Цина пустил слишком глубокие корни в душе Шэнь Хуачу, и вырвать их было не так-то просто.

Система решила, что стоит радоваться хотя бы тому, что волк оказался благоразумным — по крайней мере, не проглотил подошедшего прямо к нему ягнёнка за один присест.

Вот так, в абсолютном неведении Шэнь Хуачу и полном удовлетворении Хуай Цина, оба крепко проспали всю ночь.

На следующий день в девять утра Шэнь Хуачу наконец проснулся. Только что очнувшись от сна, он огляделся по сторонам с растерянным взглядом, будто не понимая, где находится. Впрочем, просыпаться в незнакомой обстановке ему было не привыкать, поэтому он лишь укрылся одеялом с головой, свернулся калачиком и снова закрыл глаза, собираясь спать дальше.

Спустя пару секунд одеяло снова отлетело в сторону, и Шэнь Хуачу резко сел на кровати. Уставившись на незнакомую комнату, он спросил у Системы:

— Где это я?

Как он вообще мог проснуться здесь?

— Хуачу, неужели ты сам не знаешь ответа? Смирись с реальностью и не пытайся сопротивляться, — печально вздохнула Система, ответив вопросом на вопрос.

Шэнь Хуачу лишился слов. Он с сокрушённым видом посмотрел на Системы. Да, всё именно так, как она и сказала: он ведь не глупец и память не потерял, так как мог не знать, где находится? Но ему не хотелось и страшно было верить в эту жестокую правду: он действительно заснул в доме Хуай Цина!

Он ведь явно планировал отдалиться от Хуай Цина, и это задание почти увенчалось успехом! Почему же стоит Хуай Цину лишь прийти к нему и пригласить к себе, как всё оборачивается вот так? Учитывая текущее развитие событий, Шэнь Хуачу предчувствовал, что их отношения с Хуай Цингом только укрепятся. Неужели задание по отдалению придётся начинать с самого начала?

— Хуачу, посмотри на время. Сейчас не время витать в облаках, быстрее вставай, — напомнила о времени Система. Шэнь Хуачу ведь ещё нужно было ехать на съёмочную площадку.

Услышав напоминание Системы, Шэнь Хуачу поднял голову и взглянул на часы. Чёрные цифры, на которые указывала стрелка, заставили его обомлеть:

— Боже мой, я же опаздываю!

Сейчас уже было девять утра! Вчера он вышел на съёмки примерно в это же время, и тогда это уже считалось опозданием. А сегодня шёл десятый час, а он только-только проснулся и всё ещё сидел на кровати.

Спрыгнув с кровати и схватив рубашку, Шэнь Хуачу на ходу надевал её и впопыхах мчался вниз по лестнице.

Внизу Хуай Цин потягивал кофе и неспешно просматривал финансовые новости на ноутбуке. Услышав доносившийся сверху шум, он понял, что Шэнь Хуачу проснулся. В его обычно спокойных глазах мелькнула тёплая и нежная улыбка. Хуай Цин поднялся, прошёл на кухню и достал тёплый завтрак, специально приготовленный для Шэнь Хуачу.

Однако стоило ему выйти из кухни, как он увидел Шэнь Хуачу, который словно вихрь мчался к входной двери.

Хуай Цин мгновенно среагировал, поставил завтрак и подбежал к двери, перехватив Шэнь Хуачу:

— Хуачу, ты куда?

— Я опаздываю! — выдохнул Шэнь Хуачу.

— Опаздываешь? — Хуай Цин на миг опешил, но, порассуждав, понял, что Шэнь Хуачу имеет в виду расписание съёмочной группы. Чуть сильнее сжав руку и удерживая порывающегося уйти юношу, он мягко произнёс: — Хуачу, раз уж ты всё равно уже опоздал, почему бы тебе сначала

не поест? А потом мы вместе поедem на съёмки.

— Режиссёр будет ругаться! — у Шэнь Хуачу слегка покраснели уголки глаз (он сам натёр их, когда проснулся), а в блестящих тёмных глазах читалась такая паника, будто он вот-вот расплачется. Хуай Цин почувствовал, как у него смягчилось сердце. Он потрепал мягкие волосы Шэнь Хуачу и мягко утешил его:

— Тогда я пойду с тобой, и ругать нас будут вместе.

Ну да, он пойдет с Хуачу вместе — правда, еще вопрос, посмеет ли кто-нибудь их вообще ругать.

Шэнь Хуачу моргнул, пристально глядя на Хуа Цина. В его голове пронеслось несколько мыслей, и в следующее мгновение он уже решительно кивнул:

— Хорошо!

Шэнь Хуачу вспомнил о статусе Хуа Цина: тот был не только обладателем кинопремии, но и старшим сыном семьи Хуай, а также наследником корпорации Хуай. Если пойти туда вместе с Хуа Цин, то даже если режиссер захочет его отчитать, ему придется подумать о происхождении Хуа Цина. А раз он сопровождает Хуа Цина, режиссер точно не посмеет накричать на него, а если и отчитает, то не слишком сильно.

Хуа Цин улыбнулся:

— Тогда сначала иди сюда и позавтракай, я уже все приготовил.

Обронив остатки гордости и забыв о задании лишь бы не подвергнуться разносу, Шэнь Хуачу послушно позволил Хуа Цину утянуть себя к столу и сел завтракать.

— Вчера вечером, когда я заснул, это ты отнес меня наверх? — спросил Шэнь Хуачу, продолжая есть.

Сидящий напротив Шэнь Хуачу и наблюдающий за ним Хуа Цин кивнул:

— Да.

— И как я только заснул... — огорченно протянул Шэнь Хуачу. Раз его отнес наверх Хуа Цин, то переодевал, судя по всему, тоже он. Чувствуя неловкость, Шэнь Хуачу произнес:

— Доставил тебе хлопот, прошу прощения.

Хуа Цину не понравилось прозвучавшее в голосе Шэнь Хуачу отчуждение, и он с улыбкой прервал его:

— Никаких хлопот. Хуачу был очень послушным, когда заснул, и таким милым.

Шэнь Хуачу: «.....» Разве это подходящие слова, чтобы описывать парня!

— Кстати, я сделал несколько фотографий, — внезапно завел речь Хуа Цин. Он вовсе не собирался скрывать это от Шэнь Хуачу. — Хуачу, хочешь посмотреть? Я говорю чистую правду.

Ты еще и фотографии делал?!

Шэнь Хуачу уставился на Хуа Цина и кивнул:

— Хочу.

Конечно, он хотел посмотреть.

Хуа Цин принес с дивана в гостиной ноутбук, поставил перед Шэнь Хуачу, открыл папку, а затем кликнул на изображение. На фотографии был запечатлен спящий Шэнь Хуачу.

Почти всё тело юноши утонуло в диване, он слегка сжался калачиком, словно ощущая нехватку безопасности. При свете ламп его кожа казалась невероятно белой, а из-за изящных черт лица и чуть сдвинутых от неудобной позы бровей он выглядел... точь-в-точь как шарнирная кукла!

Шэнь Хуачу: «.....» *Это точно не я.*

— Разве Хуачу не считает себя милым? — Хуа Цин открыл еще несколько снимков подряд.

— Время уже не раннее, мне нужно побыстрее доесть и ехать на съемочную площадку! — перевел тему Шэнь Хуачу.

Хуа Цин улыбнулся и не стал дальше донимать его этим вопросом. Взяв ноутбук, он отошел в сторону и принялся пролистывать фотографии на экране, прищурившись и о чем-то размышляя.

Вот так, в неведении со стороны Шэнь Хуачу и к полному удовольствию Хуа Цина, оба провели ночь в крепком сне.

На следующий день, в девять часов утра, Шэнь Хуачу наконец проснулся. Оглядевшись сразу после пробуждения, он все еще смотрел на мир затуманенным взором, словно не соображая, где находится. Шэнь Хуачу уже привык просыпаться в незнакомых местах, поэтому он просто откинул одеяло, укрылся с головой, свернувшись в плотный комок, и снова закрыл глаза, собираясь поспать еще.

Спустя несколько секунд одеяло снова сорвали. Шэнь Хуачу резким движением сел в постели, уставился на незнакомую комнату и спросил сидевшую рядом Систему:

— Где это мы?..

Как он вообще здесь уснул?

— ...Хуачу, неужели ты сам не знаешь ответа? Прими суровую реальность и прекрати

сопротивляться, — Система издала протяжный вздох и ответила вопросом на вопрос.

Шэнь Хуачу: «.....»

Глядя на Систему, Шэнь Хуачу скривил лицо. Да, как она и сказала, он не был глуп и память не терял — как он мог не знать, где находится? Но ему не хотелось верить в этот жестокий факт: он умудрился уснуть прямо в доме Хуа Цина!

Он ведь так старательно планировал держаться от Хуа Цина подальше, и эта миссия уже почти подходила к концу. Но почему после одного-единственного приглашения со стороны Хуа Цина все обернулось вот так? Судя по тому, как развивались события, у Шэнь Хуачу возникло предчувствие, что их отношения с Хуа Цином станут еще ближе. Выходит, его задание на «отчуждение» придется выполнять заново?

— Хуачу, посмотри на время. Сейчас не время витать в облаках, вставай скорее, — напомнила Система, ведь Шэнь Хуачу нужно было ехать на съемочную площадку.

Получив подсказку от Системы, Шэнь Хуачу поднял голову и взглянул на часы. Черные цифры, на которые указывала часовая стрелка, напугали его:

— О боже, я же опаздываю!

Уже девять часов! Вчера он вышел из дома на съемочную площадку примерно в это же время, но даже тогда считался опаздывающим. А если посмотреть на сегодня — время перевалило за девять, а он все еще сидит на кровати только что проснувшийся.

Спрыгнув с постели и схватив рубашку, Шэнь Хуачу бросился бежать вниз по лестнице, на ходу отчаянно пытаясь в нее влезть.

Добравшись до съемочной площадки, Хуа Цин сначала хотел высадить Шэнь Хуачу, а самому поехать поискать место для парковки. Однако Шэнь Хуачу уцепился за ручку двери, в упор глядя на него своими блестящими темными глазами. Его жалкий вид на секунду заставил Хуа Цина замереть, а придя в себя, он мысленно горько усмехнулся. Вспомнив о «позднем прибытии», он никак не ожидал, что Хуачу так перепугается из-за опоздания.

Припарковав машину, Хуа Цин отправился на площадку вместе с Шэнь Хуачу.

В павильоне режиссер Ли сидел на складном стуле и листал сценарий. Его брови были тесно сдвинуты, время от времени он поднимал голову, оглядывал окрестности, а затем снова возвращался к чтению. На этот раз, стоило режиссеру Ли поднять взгляд, его зоркий глаз сразу выцепил вошедших Хуа Цина и Шэнь Хуачу. Сильнее сжав сценарий в руке, режиссер поспешно поднялся им навстречу.

Ох ты ж, наконец-то дождался! — мысленно причитал режиссер Ли.

То, что такой актер, как Хуа Цин, согласился прийти на их площадку и принять роль, стало для

них полной неожиданностью. Узнав об этом, они были вне себя от радости: с поддержкой столь популярного актера этот сериал просто обязан был выстрелить! Но у любой медали две стороны: наряду с выгодой появились и проблемы. У этого человека плотный график, сцены снимаются медленно, а они боялись давить на него из-за его статуса.

Последние несколько дней режиссер Ли ломал голову над второстепенным персонажем. По сценарию у того было не так много сцен, но и не мало, а график Хуа Цина был расписан буквально по секундам. Каждый раз он снимался в спешке, а после так же стремительно уезжал. На данный момент они отставали уже на несколько эпизодов, и если так пойдет и дальше, до добра это не доведет. Нужно было обязательно поговорить с Хуа Цином!

— Ре... режиссер, — Шэнь Хуачу подумал, что режиссер Ли направляется к ним из-за их опоздания, и испуганно спрятался за спину Хуа Цина.

Режиссер Ли бросил косой взгляд на Шэнь Хуачу и нахмурился:

— Хуачу?

Сейчас все его внимание было сосредоточено исключительно на Хуа Цине, в голове крутились мысли о том, как лучше сформулировать разговор, поэтому Шэнь Хуачу был им практически проигнорирован. Если бы тот не подошел ближе и не подал голос, режиссер его бы и вовсе не заметил.

Полагая, что сейчас начнется разнось, Шэнь Хуачу поспешил выложить все с повинной:

— Режиссер, я... я сегодня проспал, поэтому опоздал.

Хуа Цин чуть не рассмеялся в голос. Войдя и заметив идущего навстречу режиссера Ли, он сразу догадался, что тот хочет о чем-то поговорить. Он уже собирался подтолкнуть Шэнь Хуачу в сторону гримерки, но не успел и пальцем пошевелить, как Хуачу сам себя сдал — причем с такой скоростью, что он не смог даже остановить его.

Режиссер Ли вовсе не собирался заикливаться на этом и отмахнулся:

— Опоздал? А, ничего страшного, на этот раз прощается, но чтобы в последний раз.

Глаза Шэнь Хуачу засияли:

— Спасибо, режиссер!

Хуа Цин протянул руку и взъерошил волосы Шэнь Хуачу, потрепав пару торчавших во все стороны волосков:

— Ну всё, Хуачу, иди.

Если тот не уйдет немедленно, Хуа Цин боялся, что не удержится и прижмет этого маленького барашка к груди, затислав от избытка чувств.

Переодевшись, Шэнь Хуачу столкнулся с неприятностью прямо в гримерке.

— Хуачу, разве вчера ты не говорил, что ваши отношения с киноактером Хуаем самые обычные? — главная актриса уперлась руками в туалетный столик и посмотрела на Шэнь Хуачу со глубоким недовольством во взгляде. — Почему же сегодня ты приехал на площадку вместе с ним?

Шэнь Хуачу позволил гримеру колдовать над своим лицом. Услышав этот вопрос, в котором сквозило скрытое обвинение, он слегка нахмурился. Затем, сделав вид, будто не расслышал никакого недовольства в голосе актрисы, он невинным тоном ответил:

— Это просто совпадение. Сегодня по дороге сюда я случайно встретил Хуа Цина.

— Киноактер Хуаи с тобой вовсе не знаком, с какой стати ему подвозить тебя? — актриса явно не верила ни единому слову.

— Наверное, я показался ему знакомым, вот он меня и подбросил. Хуа Цин великолепно играет, да к тому же он такой добрый человек, — глаза Шэнь Хуачу ярко блестели, выражая восхищение и трепет. — Я вырасту и тоже стану таким же, как Хуа Цин.

Актриса пренебрежительно скривила губы. Разве статус киноактера Хуая — это то, с чем кто-то может тягаться? Тоже мне, захотел стать как он, ха! Она бросила то, что держала в руках, и вышла из гримерки — у нее скоро должны были начаться съемки.

Находящиеся в комнате гримеры переглянулись и скривили губы. Один из них, стоявший в углу, даже пожал плечами, выражая насмешку над поведением актрисы. *Захотелось подлизаться — так подлизывайся молча, чего привязываться к ребенку? Да какая вообще может быть связь между обычным парнем и киноактером Хуаем? Совсем рехнулись на почве стремления завести нужные знакомства.*

<http://bllate.org/book/21677/2236157>